

Глава 135 - Поимка грабителей.

Как только флот Ань Го сделал шаг, Сяо Юй и Гуань Шань, внимательно наблюдавшие за противником, заметили его. Противник рассеивался по округе, и это была хорошая возможность для них взять инициативу в свои руки, так как у них будет абсолютное преимущество в численности.

К тому времени, когда Гуань Шань прибыл со своими людьми, моряки Ань Го уже вовсю грабили. Войдя в деревню, одни обшаривали бочки с рисом, другие совершали набеги на амбары, одни ловили уток, другие загоняли коров, овец, свиней и собак - все, что могли съесть, они никого не жалели.

Они выгляди как кучка бандитов и хулиганов, и они были настолько уродливы, что не имели даже вида императорской морской дивизии.

Хорошо, что моряки Ань прибыли при свете дня. Когда крестьяне издалека увидели бушующую приближающуюся процессию, они бежали в горы со своими семьями, оставив все свои вещи.

Когда армия Гуанчжоу увидели эту картину, они один за другим преисполнились праведным негодованием. Их учили, что они - народная армия и что их главная цель - защищать народ, но теперь, когда они увидели, как страдают интересы народа, их кровь прилила к сердцу, и они поклялись изгнать этих бандитов с их земли.

Сражение проходило с высоким боевым духом, и армия Гуанчжоу становилась все более храброй, голодные моряки Ань Го не шли с ними ни в какое сравнение и бежали во время сражения, бросая повсюду захваченную еду и скот.

Чтобы не дать им сбежать и доложить о случившемся, они использовали стратегию окружения. Инструкции Гуань Шаня были ясны: тех, кто не сдастся, будут убивать без пощады!

Менее чем через два часа сражение закончилось, при этом более 3000 моряков Ань Го были убиты или ранены, большинство из них попали в плен. Многие сдались по собственной воле, так как были слишком голодны, чтобы сражаться. Армия Гуанчжоу утверждала, что не убивает пленных, и что лучше сдаться и получить полноценный обед, чем умереть с голоду.

Когда битва закончилась, Гуань Шань быстро отступил. Если бы эти люди не вернулись после долгой задержки, Лу Мэн стал бы подозрительным, и они не смогли бы позволить себе снова послать свои основные силы.

Только после возвращения на другой берег реки Гуань Шань написал письмо Сяо Юю, чтобы сообщить подробности, а после наступления темноты послал почтового голубя, чтобы доставить письмо.

Как только флот Ань Го начал расползаться по округе, город заметил и понял, что они отправились на поиски пищи.

Сяо Юй так волновался за людей, что сидел на краю своего кресла, ходил взад-вперед по двору бесчисленное количество раз, ожидая, что разведчики придут и передадут ему новости. Однако он дождался темноты, но ничего не услышал о возвращении моряков Ань Го. Он так волновался, что даже не почувствовал аппетита во время ужина.

Сан Ян посоветовал ему: "Ваше Величество, вам лучше идти есть, не ждите, я думаю, брат Цзю должен был сделать ход".

Сяо Юй посмотрел на Сан Яна: "Правда? Ты думаешь, что Гуань Шань сделал что-то?".

Сан Ян облизал губы и сказал: "Девятый брат - вдумчивый человек, он всегда любит делать что-то прежде, чем сообщить, мы должны получить от него письмо к вечеру".

Когда Сяо Юй услышал это, он явно забеспокоился: "Ведь с генералом Гуанем все будет в порядке, верно? На этот раз враг послал десятки тысяч человек, так что мы не знаем, подготовил ли он надежный план".

В то же время Лай Фэн также сказал: "Ваше Величество, наш Девятый брат спокоен и осторожен, он никогда не рискует. Если он посылает войска, значит, все как следует обдумал. Просто дождитесь новостей".

Сяо Юй кивнул: "Хорошо, давайте подождем новостей от генерала Гуаня".

Конечно, к ночи разведчики принесли хорошие новости: "Ваше Величество, пришло письмо от генерала Гуаня".

Когда Сяо Юй взглянул на него, он был вне себя от радости и взволнованно хлопнул по столу: "Ха-ха, Гуань Шань прекрасно справился! Быстро и яростно!"

Мин Чон, который вместе с ним ждал новостей, спросил: "Гуань Шань сражался с врагом и победил?".

Сяо Юй от души рассмеялся: "Да, мы убили почти тысячу из них, ранили более двух тысяч, а остальных захватили и отвели на другой берег реки. В сумме получается 13 000 врагов, и у нас теперь примерно столько же войск, сколько у противника".

Мин Чон удовлетворенно кивнул: "Генерал Гуань действительно храбр, мужественен и находчив, какое большое достижение. Но я думаю, что Лу Мэн прикажет атаковать Панью сегодня ночью, они больше не могут позволить себе медлить".

Сяо Юй стал серьезным: "Передайте приказ усилить охрану. Пусть солдаты будут начеку".

Мин Чонг спросил: "Должны ли мы сообщить генералу Гуаню?".

Сяо Юй покачал головой: "Не думаю, что нам это нужно, мы можем продержаться одну ночь. Люди Гуань Шаня слишком устали, чтобы снова сражаться сегодня, так что пусть сначала отдохнут ночью".

"Как прикажете!", - Мин Чонг встал и пошел готовиться к обороне.

В ту ночь военно-морская дивизия Ань Го все же начала атаку на Панью.

Давление на оборону города было на самом деле больше, потому что в прошлом основные оборонительные точки осады находились у северных и южных ворот, а восточная и западная стены были без ворот, поэтому стены были более узкими по ширине и слабыми в обороне.

Недавно восточная и западная стороны были расширены, а укрепления еще не были закончены, там было много строящихся домов и навалено много каменной кладки, что давало врагу немалое преимущество.

Когда враг прибыл, он действительно воспользовался этим удобством и начал наваливать ступени под стены в темноте под покровом ночи, и к тому времени, когда люди, защищавшие город, обнаружили это днем, кладка уже была выстроена на высоту до трех футов.

Стены пришлось укрепить, ночью зажгли костры, и как только услышали внизу какое-то движение, начали пускать стрелы. Обороняясь таким образом, враг был вынужден на время отказаться от нагромождения кирпичей.

Но как только враги поняли, что им не хватает еды, они ускорили темп натаскивания камней. Даже при свете дня они осмеливались рисковать своей жизнью, чтобы уложить кирпичи, и стражники на стенах убили сотни вражеских солдат, которые продолжали таскать кирпичи, неся вахту.

Неужели эти вражеские солдаты не боялись смерти? Очевидно, что боялись, но их начальство заставляло их рисковать жизнью, чтобы таскать кирпичи.

Когда Сяо Юй узнал эту новость, он был втайне рад, что попросил жителей близлежащих деревень отойти подальше, ведь если бы враг захватил местных жителей для укладки кирпичей, он действительно потерпел бы поражение.

Солдатам Ань Го приходилось рисковать жизнью, чтобы перемещать кирпичи и укладывать их, прекрасно зная, что с этой стороны в них направлены стрелы, и было ясно, что помимо стрел с этой стороны, им придется столкнуться с мечами своих командиров.

Тогда защитники города последовали убедительному методу Сяо Цао, короля Чжэньбэй, и попытались убедить этих «недобровольных таскателей» просто сдаться, по крайней мере, они не будут использоваться в качестве мишеней для стрел их начальниками, которые не относились к ним как к людям, и не будут голодать.

Если Лу Мэн не атакует немедленно, то боюсь, что многие люди во флоте Ань Го обратятся против него, кто рискует их жизнями за груды кирпичей и морит голодом, просто не относясь к ним как к людям.

Эти солдаты использовали свою кровь и смерть, чтобы соорудить из кирпичей и камней штабель высотой почти в фут, до двухфутовой высоты стен еще далеко, но это уже представляло серьезную угрозу для безопасности города.

Таким образом, если Лу Мэн не проявит инициативу, то Сяо Юю вскоре придется это сделать. Ведь при таком раскладе Лу Мэн полностью застроил бы трупами эту каменную кладку.

В ночь нападения вражеская армия притащила откуда-то древесину и начала строить лестницы для атаки на город.

Хорошо, что они сложили только по одному каменному частоколу за восточной и западной стенами, и смогли построить только одну лестницу. Это значительно ослабило давление на защитников восточной и западной стен, и всем пришлось сосредоточиться только на обороне северных и южных ворот.

Под командованием Мин Чона оборонительное сражение шло полным ходом до рассвета, когда под стенами скопились трупы, а вражеская армия все еще не смогла прорваться в город.

После рассвета атака флота Ань Го не прекратилась, и по-прежнему непрерывный поток вражеских войск, рискуя жизнью, поднимался по лестницам и пытался атаковать город при свете дня.

Почувствовав намерения другой стороны, Мин Чон поспешно сменил следующую группу защитников и позволил первоначальной группе спуститься отдохнуть.

Гуань Шань также наконец заметил, что вражеская армия атакует город, поэтому он быстро приказал своим войскам прийти и поддержать их. Отдохнувшие за ночь солдаты бросились вперед за вражескими войсками, которые не спали всю ночь.

Моряки Ань Го не ели нормально два дня и сражались всю ночь, поэтому теперь они были уставшими, голодными и измотанными, а позади их встречали многотысячные отдохнувшие солдаты врага.

Поняв, что время пришло, Мин Чон открыл городские ворота и вывел всех своих людей

навстречу врагу. Обе стороны были равны по силе, но между ними был огромный разрыв. В конце концов, у кого хватило бы сил сражаться, когда у моряков Ань Го даже желудок не был полон?

Защитники внутри города также сражались с атакующими вражескими войсками всю ночь и были немного истощены физически, но преимущество заключалось в том, что они не были так голодны, как другая сторона, так что преимущество все еще было на их стороне.

К удивлению Мин Чона и Гуань Шаня, почти половина моряков Ань Го бросили оружие и сдались с поднятыми руками. У них больше не было желания сражаться, и битва была явно проиграна.

Увидев это, Лу Мэн был так зол, что ему захотелось извергнуть кровь. Он выхватил свой меч и отрубил голову ближайшему солдату, который бросил свой меч и был готов сдаться.

Его лейтенант предупредил его: "Генерал! Ситуация для нас сейчас крайне неблагоприятная, позвольте мне помочь вам найти лошадь, вы должны отступить первым".

Лу Мэн взял в руки свой генеральский меч и бросился убивать солдат Гуанчжоу. После того, как он убил и ранил двух солдат, ему удалось привлечь внимание Мин Чона, который прибыл со своей личной охраной и окружил Лу Мэна, сказав вслух: "Я полагаю, что ты Лу Мэн, брось оружие и сдайся!".

Лу Мэн воткнул генеральский меч в руку в землю перед собой, прижал его обеими руками, посмотрел на Мин Чона и очень высокомерно сказал: "Кто ты такой? Как ты смеешь обращаться ко мне по имени! "

Мин Чон слабо улыбнулся: "Я - Мин Чон, министр внутренних дел моего Императора, а также временно исполняю обязанности генерала Вэйя. Я отвечаю за защиту Панью".

"Ты, по фамилии Мин, из каких закоулков ты вылез? Я тебя не знаю. Я хочу видеть вашего императора",- Лу Мэн был полон презрения к Мин Чону, было ясно, что он был человеком, который придавал большое значение своей семье и не думал много о Сяо Юе. Даже если фамилия Сяо теперь была королевской семьей, с точки зрения наследия, она все еще была далека от клана Фаньян Лу.

Мин Чон снисходительно посмотрел на этого человека, который все еще вел себя как дурак, и сказал: "Как ты можешь даже намереваться встретиться с моим Величеством, такой бесполезный человек, как ты? Брось свой меч, или не вини меня в невежливости!",- он натянул лук и нацелил его на Лу Мэна.

Мин Чона раздражали такие люди, которые так кичились своей родословной. Если его предки были способными, значит ли это, что и дети и внуки всегда будут способными?

Лу Мэн поднял меч в руке: "Аристократа можно убить, но не унижить! Я хочу сразиться с тобой один на один!".

Мин Чон бесцеремонно натянул лук и пустил стрелу, которая попала в левую ногу Лу Мэна, и тот сразу же упал на колени.

Мин Чон сказал: "Кто-нибудь, свяжите его!".

Кто-то подошел, и Лу Мэну пришлось бороться, размахивая мечом в попытке сопротивляться, но один из солдат одним ударом выбил меч из его руки, и связал его.

Мин Чон фыркнул: "Зачем бороться, если ты знал, что все будет именно так?".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300335>